

Asia and Africa Today. 2013-2021

ISSN 0321--5075

URL - <http://asaf-today.ru>

All right reserved

Issue 2 Volume . 2019

Russian women in Africa: texts, contexts, paratext

Tatiana Gavristova

*Faculty of History, P.G.Demidov Yaroslavl State University
Russian Federation, Yaroslavl*

Abstract

Keywords list (en): emigration, “Russia abroad”, Africa, women, memories, interviews, A.Meinstein-Shirinskaya, family, identity

Date of publication: 25.03.2019

Acknowledgment:

Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

Citation link:

Gavristova T. Russian women in Africa: texts, contexts, paratext // Asia and Africa Today. – 2019. – Issue 2 С. 78-79 [Electronic resource]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750003741-7-1/> (circulation date: 21.06.2021). DOI: 10.31857/S032150750003741-7

1 Культурно-антропологические исследования рубежа XX-XXI вв. неразрывно связаны с несколькими, характерными для современной исторической науки трендами. В их числе персональная, повседневная и гендерная история. Монография *Н.Л.Крыловой «Русские африканки в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна»* (М., ИАФР РАН, 2018. 614 с.) может рассматриваться как образец любого из них и всех, вместе взятых. Это своего рода энциклопедия русской жизни, презентация образов трех поколений русских женщин, вынужденно и по доброй воле оказавшихся в Африке – за пределами Отечества.

2 В книге благодаря тщательно подобранным источникам личного происхождения

отчетливо слышны их голоса – голоса истории. Неспешно, негромко – по-женски – они рассказывают о себе и своей семье, о том, как попали в Африку и как жили в Тунисе и Марокко, Абиссинии и Алжире, Конго и Кот-д'Ивуаре. Было бы крайне интересно подсчитать, сколько имен и фамилий упомянуто на страницах книги! Имя им легион.

3 Автор изящно выстраивает композицию и сюжет повествования, форматируя женские истории, используя паратекст (фотографии, концертные афиши, огромный корпус примечаний), комментируя (весьма ненавязчиво) пространные и лаконичные речи (интервью, письма, фрагменты воспоминаний и дневников) и драматические события, героинями книги пережитые. Бережное и виртуозное обращение с источниками («в белых перчатках» – выражение А.А.Майнштейн-Ширинской, см.: с. 136) – отличительная черта авторского стиля.

4 XX в. – век миграций, вместивший в себя революции, мировые и гражданские войны, геноцид и холокост, крушение колониальных империй и триумф африканской независимости – Н.Л.Крылова рассматривает сквозь призму женского опыта на основе многочисленных реминисценций – текстов, в которых эго-история сплетается с историей семьи, среды, этноса, диаспоры, Африки и России / СССР.

5 Книга состоит из четырех глав, предметом которых являются судьбы женщин-эмигранток первой волны (гл. 1), родившихся в Африке (гл. 2), «проскользнувших» (с. 7) через Африку эмигрантов «второй» волны, преимущественно перемещенных лиц (гл. 3), и русских жен африканцев (гл. 4).

6 Драматическая абиссинская история Агаты Титовны Фенвик-Булыгиной (1897-1977), ее мужа, Павла Петровича Булыгина, белого офицера и поэта, и «преданного кота» Василия открывает повествование. За ней следуют пронзительные рассказы Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской (1912-2009) о русских в Бизерте: галерея образов пришедших в Тунис с морской эскадрой семей. Рыковы, Плотто, Нарышкины-Иловайские, Запольские, Майнштейны, морские офицеры и штатские, инженеры, священники, врачи, педагоги, «сердцевина русского дворянства» (с. 81) – идеалисты и мечтатели, в большинстве своем неутомимые труженики, вынужденные на чужбине, едва ли не самым примитивным образом, обустриваться и налаживать быт, чтобы кормить семью, и, несмотря ни на что, сумевшие сохранить свою «русскость», ретранслируя установки и ценности своего поколения на детей. Таков основной посыл А.Манштейн-Ширинской. Ее мемуары Н.Л.Крылова широко использует, ей посвящает свою книгу.

7 Личное – сквозь века – обаяние А.Манштейн-Ширинской и ее легкое, элегантное, прозрачное Русское Слово (с большой буквы!) вводят читателя в утраченный мир «унесенных ветром» революций и гражданских войн людей – «аристократии духа», для которых понятие Отечество неразрывно связано с такими абсолютными ценностями, как вера, честь, достоинство, любовь.

8 Тема детства, наряду с темой Родины, с легкой руки Асты (детское имя А.Майнштейн-Ширинской) становится лейтмотивом исследования. Эмигрантки «первой волны» вспоминают школьные будни, занятия русским и иностранными языками и музыкой, посещение церкви, Рождество и Пасху, купленную к празднику, по случаю, шоколадку и «изюмчик», мамины платья, в которых та преображалась, отправляясь немного потанцевать; и не дай бог опоздать утром на работу: чужую посуду мыть не стыдно, если за это платят деньги, – стыдно мыть ее плохо (с. 97)! Все это: семейные истории, любовь к Отечеству, разлады и идиллии, вера, надежда, огромное уважение и помощь друг другу на фоне безденежья и неустроенности на чужбине – включает один из важнейших, если не основной контекст книги: формулы памяти, «основы культуры» (с. 60).

9 Бизерта для А.Манштейн-Ширинской, ее соотечественниц и последующих поколений, живущих в отрыве от России, стала «местом памяти»* и местом паломничества, воплощением всего духовного и материального, что так или иначе связывало их с Отечеством: русский язык, православная церковь, книги, обычаи (гостеприимство, чаепития), тени умерших, могилы на кладбище. Вторая волна русской эмиграции уже не обладала столь мощным русским «флёром», в силу разных причин связанных, по мнению автора книги, с особенностями этносоциального и территориальнорегионального происхождения и противоречивыми отношениями с советской властью.

10 Россия/СССР никогда не были для эмигрантов «второй» волны ни «утраченным раем», ни «Землей Обетованной». Травмы памяти (неприятие советских законов и столкновение с ними, коллаборационизм, обвинения в предательстве) оказались сильнее ностальгии.

11 Автор исследования подчеркивает ограниченность контактов между представителями «первой» и «второй» волн, хотя ничто не мешало им с уважением и восхищением относиться к актуализации, например, в границах «русского зарубежья» церковного и хорового пения благодаря усилиям Евгения Ивановича Евца (1905-1990) – композитора, дирижера, популяризатора русской музыкальной культуры, обладавшего статусом перемещенного лица, некоторое время жившего в Марокко.

12 Африка никогда не воспринималась русскими женщинами как «дом». Раздражение вызывали палящая жара, казавшаяся безжизненной пустыня, «варварство» местных жителей. Большинство семей жило «на чемоданах». «Чемоданное настроение» усилилось после провозглашения независимости: многим пришлось уехать вслед за французами - во Францию или в Америку, Австралию, хотя до этого многие не желали обременять себя даже настоятельно предлагаемым французским гражданством.

13 Завершающая глава повествования – своего рода кода – рисует совершенно иные женские образы: в глазах русской эмиграции супруг-африканец рассматривался как *non grata*. Представительницы старшего поколения, оказавшись за пределами Отечества, по сути, продолжали следовать традиционным правилам и установкам и почти не общались с коренным населением. Молодые женщины – преимущественно бунтарки, убежавшие от советских будней, искавшие приключений и «красивой жизни» (с. 596), выходявшие замуж за африканцев в 1960-1980 гг., – напротив, действовали вопреки правилам, ломая стереотипы. Возможно, именно поэтому четвертая глава видится неким дополнением к трем предшествующим, где, по сути, едва упомянуты потенциально возможные примеры создания «смешанной семьи».

14 Проблемы смешанных браков – главная тема женских историй, начиная с «оттепельных» 1960-х годов: конфликты в семье и стране на фоне разгорающихся в Алжире, Конго, Кот-д'Ивуаре политических, социальных, этнорасовых и конфессиональных противоречий. Контекст радикально меняется: другая историко-культурная ситуация, другие респондентки, а, значит, другое время, новая система отсчета, а вместе с ними среда и пространство имен. Эго-историй гораздо меньше. Русские жены африканцев мало общаются между собой. Их интересы не выходят за рамки семьи, профессии, политико-экономических реалий. Перед лицом опасности им есть дело только до себя, и, столкнувшись с экстремальными условиями (в моменты переворотов, государственного террора, преследований), они обвиняют представителей консульских и дипломатических кругов за бездействие, нередко вынужденное.

15 Отношение жен африканцев к Африке выражается совсем иначе. Для них – это «дом плюс любовь»**. Евгения О., коренная одесситка, позиционирующая себя как «подруга революционера» (с. 521), – ее муж был сподвижником президента Народной Республики Конго

Мариана Нгуаби (1969-1977 гг.) – восхищается природой страны: «Конго – замечательная страна океан есть, есть река Конго, колоссальная река . И леса. Замечательные места, редкие породы деревьев, черное дерево, серое дерево . И можно жить и радоваться: какую-то палочку в землю воткнете, и вот вам уже авока дает плоды каждый месяц места просто шикарные, буквально рай!» (с. 538).

16 Ей вторит ленинградка Светлана А., жившая в Алжире: «... мне очень нравилась природа. Мы могли утром ходить по апельсиновым рощам с этими потрясающими запахами, потом подняться в горы, там лежит снег, кататься на лыжах. Потом опять спуститься вниз, и если солнышко пригреет, то в конце декабря можно было купаться» (с. 595-596).

17 Книгу Н.Л.Крыловой можно читать и перечитывать, попадая под обаяние описываемых ею женщин. О некоторых из них я впервые услышала из рассказов своего двоюродного дяди – Виктора Николаевича Гавристова, занимавшего на рубеже 1970-х -1980х гг. должность консула в Тунисе. С тех пор прошло четыре десятилетия, накоплен огромный эмпирический материал – сотни эго-историй. Многие из них Н.Л.Крылова впервые ввела в научный оборот, и они, безусловно, будут востребованы при изучении широкого круга социальных, историко-культурных, психолого-педагогических проблем.

Remarks:

* Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П.Нора, М.Озуф, Ж.де Пюимеж, М.Винок. СПб, Изд-во СПбГУ, 1999, с. 17-50 – <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (accessed 12.09.2018)

** Пространство и время в культуре – http://www.libma.ru/kulturologija/teorija_kultury/p13.php (accessed 12.10.2018)

Русские женщины в Африке: тексты, контексты, паратексты

Гавристова Татьяна Михайловна

*Ярославский Государственный университет им. П.Г.Демидова
РФ, 150003, Ярославль, ул. Советская, д. 10*

Аннотация

Ключевые слова: эмиграция, «русское зарубежье», Африка, женщины, воспоминания, интервью, А.Майнштейн-Ширинская

Дата публикации: 25.03.2019

Ссылка для цитирования:

Гавристова Т. М. Русские женщины в Африке: тексты, контексты, паратексты // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Выпуск №2 С. 78-79 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750003741-7-1/> (дата обращения: 21.06.2021). DOI: 10.31857/S032150750003741-7